

О.Г. Малышева

Первые выборы в парламент Российской империи в Москве и Санкт-Петербурге

В статье анализируются особенности организации, проведения и итоги избирательных кампаний в две первые Государственные думы Российской империи в Санкт-Петербурге и Москве. Рассмотрены расстановка политических сил в ходе выборов, некоторые вопросы организационной работы, предшествующей им.

Ключевые слова: Государственная дума; выборы; избиратели, политические партии.

В условиях становления и развития политической системы в современной России выборы в представительные органы разного уровня стали обычной практикой. Определена периодичность выборов, единые дни голосования, отработаны многие процедурные вопросы. А ведь всего 110 лет назад российское общество впервые столкнулось с избирательной практикой, а часть российских граждан получила право избирать и быть избранными в нижнюю палату российского парламента — Государственную думу.

Зарождение Думы совпало с глубоким кризисом, охватившим все стороны жизни страны: шла первая русская революция 1905–1907 годов. Это не могло пройти бесследно и для избирательного законодательства, и предвыборных кампаний, и состава первых двух Дум. Не вдаваясь в особенности избирательного законодательства по выборам в начале XX века, ограничимся самыми общими его оценками. Оно было, по мнению исследователей, одним из самых сложных и запутанных в мире. Признавали это и современники: «Это самая сложная система, которая когда-либо существовала» [1: с. 6], отмечали «крайнее несовершенство нашей выборной системы» [3: с. 2], считали, что «современник не может достаточно оценить все правовое и социальное несовершенство этого избирательного порядка» [4: с. 55]. Но, пожалуй, наиболее точную оценку дал Ф. Мускатблит: «Применяемая в России система выборов является одною из самых уродливых. В полной гармонии с нею находились и те общие условия, в которых она осуществлялась» [8: с. 23].

Внутреннюю ситуацию, в которой разворачивалась первая избирательная кампания, можно назвать чрезвычайной. К началу работы I Думы в 82-х из 87-ми губерниях и областях Российской империи было объявлено военное положение и введена усиленная или чрезвычайная охрана. Соборания и митинги

практически по всей стране были запрещены, предвыборные собрания разрешались с огромным трудом и проходили под контролем полиции [6: с. 5–6].

Еще одно обстоятельство серьезно осложняло выборы: в стране напрочь отсутствовали демократические традиции по участию общества в формировании высших органов власти, а также участию в политических партиях, союзах, избирательных объединениях [7: с. 11]. Для российского избирателя первые выборы стали серьезным испытанием. И если в крупных городах население имело хотя бы приблизительные представления о партиях, включившихся в предвыборную гонку, то провинция представляла собой нечто неопределенное, бесформенное и туманное, хотя при этом и весьма оппозиционное. Провинциальные жители крайне мало знали о политических партиях, процесс формирования которых не был завершен. Они руководствовались скорей соображениями, касающимися личных качеств кандидатов, чем программами тех партий, к которым они принадлежали. В этом смысле провинциальные выборы, давшие подавляющее большинство депутатов Думы, были, скорее, личные, а не партийные.

Важно помнить, что после Манифеста 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором в том числе содержалось обещание политических свобод, страна переживала взрыв многопартийности. Общество, десятилетиями жившее «с кляпом во рту», получило возможность через политические объединения разного свойства начать борьбу за реализацию своих программных устремлений. Число партий, объединений, партийных групп, союзов, кружков избирателей и т. п. стремительно росло. Разобраться в их партийных программах, заявлениях, предвыборных обещаниях было не под силу даже опытному политику, а что уж говорить о малограмотном, а порой и вовсе неграмотном российском избирателе [5: с. 16–17].

На основании губернаторских отчетов о ходе выборов в первую Государственную думу в 54-х губерниях и областях Российской империи, сосредоточенных в материалах комиссии по выборам под председательством графа В.А. Дмитриева-Мамонова, видно, что за голоса избирателей боролась 141 политическая партия, общественное объединение и избирательный комитет. Оговоримся, что такое количество организаций, принимавших участие в выборах, было суммарным по стране, в целом в каждой губернии и области за голоса избирателей боролись от двух до шести партий и объединений. Но и этого было больше, чем достаточно [5: с. 19].

Выборы в столичных городах — Санкт-Петербурге и Москве существенно отличались от выборов в провинции. Помимо того, что это были два мегаполиса, в которых проживало свыше миллиона человек в каждом, они имели особое значение для политической и экономической жизни страны в целом. Как метко подметил один из современников зарождения российского парламентаризма в начале XX века, причина заключалась в том, что в России два центра государства: «Москва — экономический и Петербург — политический, чему

мы обязаны Великому Петру» [2: с. 3]. При этом четко просматривался характер Петербурга как чиновничьей столицы, Москвы — как экономического центра, тесно связанного с российской провинцией. Это привело к различиям в организации и проведении избирательных кампаний в этих городах.

В чиновничьем Петербурге разрабатывались все избирательные законы, правила проведения выборов, многочисленные разъяснения по то и дело возникающим в ходе выборов вопросам. По этой причине в Петербургскую городскую управу, которая отвечала за организацию выборов в Северной столице, полетели многочисленные обращения из Москвы, Киева, Харькова, Пскова и других городов с просьбой разъяснить порядок выборов. Авторы обращений мотивировали это тем, что «она ближе, чем все другие общественные учреждения России, стоит к центральной власти, желающей создать для выборов определенное русло» [9: с. 3].

В соответствии с правилами выборы в обеих столицах проводились в два этапа. На первом горожане выбирали 160 выборщиков в городское избирательное собрание, на втором — выборщики голосовали за кандидатов в Думу от Санкт-Петербурга и Москвы (6 и 4 депутата соответственно). К городским выборщикам должны были присоединиться представители рабочей курии. И если рабочие Москвы воспользовались правом послать своего представителя в I Думу, для чего избрали 18 своих выборщиков в городское избирательное собрание, то пролетариат Петербурга поддержал призыв большевиков о бойкоте Государственной думы.

Более 200 заводов Петербурга отказались послать уполномоченных из своей среды на съезд для избрания выборщиков от рабочих. В результате в работе съезда участвовало только 117 уполномоченных. Сами выборы, по словам очевидца, носили беспорядочный характер, обнаруживший полную дезорганизованность. Явившиеся на съезд не знали, кого выбирать в выборщики. Рабочие так мало знали друг друга, что попросили у председательствовавшего городского головы разрешения «предложенным записками кандидатам стать у своих ящиков. Избиратель, прежде чем опустить шар, пристально вглядывался в лицо стоявшего у ящика кандидата, и потом уже опускал свой шар» [9: с. 43]. Так и голосовали, что называется, «вприглядку». Во второй избирательной кампании рабочие Северной столицы откажутся от бойкота и примут в ней участие, однако, как и в первом случае, провести своего представителя в Думу не смогут.

Обратимся к вопросу о том, какие политические партии избрали для реализации своих программных установок и проведения в Думу депутатов столичные города. В Москве в предвыборной борьбе в первую Думу участвовали Конституционно-демократическая партия (второе название Партия народной свободы), блок «Союза 17 октября» и Торгово-промышленной партии, Союз монархических организаций. На этих выборах абсолютную победу одержала кадетская партия: были избраны три члена партии и один представитель от рабочих, которого кадеты поддержали.

На вторых выборах партийная картина в Москве изменилась. Боролись уже четыре крупные политические организации: блок монархических организаций от имени Московской областной управы Объединенного русского народа; «Союз 17 октября»; Партия народной свободы (конституционно-демократическая) и левый блок, объединивший в себе сторонников Российской социал-демократической рабочей партии, Партии социалистов-революционеров, Всероссийского избирательного трудового союза (в него вошли: Трудовая парламентская группа, Всероссийский железнодорожный союз, Всероссийский почтово-телеграфный союз, Всероссийский учительский союз, Всероссийский союз медицинского персонала), московской группы Народно-социалистической партии. И снова кадеты оказались абсолютными победителями: все избранные депутаты в Думу были представителями этой партии.

По результатам партийной борьбы в Петербурге победителями в предвыборном марафоне также стали кадеты: все шесть мандатов на первых выборах получили представители партии кадетов, на вторых — шесть из семи.

Сокрушительное поражение на выборах в обеих столицах потерпели правые партии и союзы: в целом они получили 5 % на первых выборах и чуть больше на вторых.

Существенные различия были и в организационной работе по подготовке выборов. Учет населения в столицах проводился от случая к случаю, и, когда встал вопрос, сколько городских жителей могут претендовать на статус избирателя в Думу, столичные власти городов не готовы были дать исчерпывающий ответ на него. Городские управы, которым поручено было составить списки избирателей, решали вопрос по-разному.

Петербургжцы, стремясь упростить и удешевить процедуру составления списков избирателей, наняли для этой работы так называемые артели, которые отнеслись к своим обязанностям весьма халатно.

В результате значительная часть избирателей не могла принять участия в выборах, так как не получила именные объявления, дающие право участия в голосовании. Причина в том, что артели, разносившие пакеты, из 143 227 пакетов 24 715 возвратили в Городскую управу с различными отметками: «не значится», «выбыл», «не проживает». Небрежность в доставке ценных для избирателей пакетов превзошла всякие пределы, вызвала массу жалоб. Достаточно сказать, что отметки «Не проживает» делались на конвертах таких адресатов, которые жили по указанному в адресе дому около 20, 30 и даже 40 лет. Свидетельством вопиющей халатности стало то, что не получили пакетов с названными документами городской голова Н.А. Резцов и товарищ городского головы Д.И. Демкин [9: с. 12]. Они вынуждены были восстанавливать свои права на общих основаниях. Такого рода действия артелей могли бы подлежать уголовному суду, но Петербургская дума отнеслась к ним весьма снисходительно и даже отказалась от взывания штрафа, наложенного городской управою на основании заключенного с ними договора, за преступно небрежную доставку документов, имеющих столь серьезное значение [9: с. 12].

В отличие от своих коллег Московская городская управа поручила эту трудоемкую работу своему Статистическому отделу. Составление списков потенциальных избирателей, проверка их статуса, информирование их о времени и месте предстоящих выборов были проведены на высоком уровне. На выборах в первые две Думы сотрудники Статистического отдела работали буквально не покладая рук: в две смены днем, вечером, а также в праздничные дни. В конечном счете это сказалось на явке избирателей в день выборов, которая была существенно выше, чем в Северной столице.

Серьезно повлиять на исход выборов могла партийная печать и предвыборные собрания. Что касается последних, то правительство, всерьез обеспокоенное «политической физиономией будущей Думы», сделало все, чтобы максимально ограничить возможность их проведения для оппозиции (прежде всего кадетов). Так, в соответствии с законодательством в Петербурге в преимущественном положении оказались зарегистрированные партии. Таким образом, в Петербурге могли легально участвовать в предвыборной борьбе Партия мирного обновления, «Союз 17 октября», Партия правового порядка, Союз русского народа, Русское собрание и некоторые другие из примыкающих к правым и составляющих центр.

Схожая картина складывалась и в Москве. На законных основаниях участвовали в предвыборной борьбе легализованные Союз 17 октября, Всенародный русский союз, Кружок дворян, Союз русских людей, Общество русских патриотов, учрежденное в память Всемиловитвейшего манифеста 17 октября 1905 года, Русское монархическое собрание, Аксаковское литературное и политическое общество и Союз старообрядцев. Остальные существовавшие в Москве политические организации, в том числе Конституционно-демократическая партия, легализованы не были. Это делало их заведомо неравноправными участниками предвыборной гонки.

Легализованные партии свободно вели агитационную деятельность на страницах своих изданий. Периодическим изданиям нелегализованных партий власть объявила настоящую войну. Так, закрылись следующие кадетские издания: в Петербурге — выходившие под редакцией Милюкова и Гессена «Свободный народ» и «Народная свобода», в Москве в разгар предвыборной кампании была приостановлена «Жизнь и свобода». Однако репрессии утроили энергию кадетов в предвыборной борьбе. Даже официальное издание «Русское государство» оказалось вынужденным «отдать справедливость партии кадетов: она вела выборную игру с большой точностью и расчетом. Теми или другими способами, но шансы свои на выигрыш она значительно увеличила, и уверенность ее в нем настолько же тверда, насколько нерушима чуть не клятва рекомендуемых выборщиков голосовать именно за тех будущих членов Думы, которые намечены и объявлены во всеобщее сведение партией. Такой дисциплины, такой сплоченности, а главное, энергии и своего рода талантливости нет у ее соперников, что, конечно, в значительной доле

должно быть отнесено насчет явной несостоятельности отстаиваемого ими дела» [8: с. 18].

Наступил решающий день — день выборов. В силу существовавших правил выборы проводились не в один день по стране, а по мере готовности к ним того или иного региона. В столичных городах первыми голосовали жители Северной столицы. Там выборщиков избирали 20 марта 1906 года. Накануне все прогрессивные газеты («Наша жизнь», «Народная газета», «Речь», «Русь») напечатали призыв к избирателям отдать голоса за кадетов. Участвовало в выборах около 46 % избирателей (от числа разосланных повесток). Кадетская партия получила во всех участках абсолютное большинство голосов (от 54 до 65 %), правые и черносотенные — от 5 до 6 %. [8: с. 43]. На первом этапе в выборах приняло участие около 50 % городских избирателей. На втором этапе 14 апреля Городским избирательным собранием депутатами Государственной думы были избраны кадеты Н.И. Кареев, В.Д. Набоков, Е.И. Кедрин, Л.И. Петражицкий, М.М. Винавер, М.И. Петрункевич.

После выборов в Петербурге все взоры обратились к Москве. Надо заметить, что в течение шести дней, прошедших с выборов в Северной столице, у москвичей было время на размышление. Выборы в Москве состоялись 26 марта 1906 года. Выяснилось, что вторая столица отнеслась к выборам с должным вниманием: с раннего утра к избирательным бюро потянулись вереницы избирателей. К открытию избирательных участков на улице уже стояли длинные очереди. В ряде районов, где полиция придерживалась политики невмешательства, на улицах непосредственно вблизи от избирательных участков продолжалась активная агитация. Воззвания сыпались дождем.

На Садовой, Пресне и в других местах члены Партии народной свободы раздавали «Русские ведомости» и «Путь», несмотря на то, что блок «Союза 17 октября», Торгово-промышленной партии и Партии правового порядка, с целью не допустить в среду избирателей воззваний кадетов, скупил 20 000 розничных номеров кадетских «Русских ведомостей» и все номера «Пути». Днем «Русские ведомости» вышли вторым изданием [8: с. 51]. Кадеты в этом смысле продемонстрировали высокую организованность и мобильность. В Москве ими были апробированы особые приемы борьбы за голоса избирателей. Так, в Рогожской части местным комитетом партии были наняты специальные лихачи, снабженные зелеными лентами с надписью «Партия народной свободы», подвозившие избирателей к помещению избирательной комиссии. В Яузской части для этой цели служил автомобиль.

Избирательная активность москвичей оказалась на четверть выше, чем в Северной столице и составила 74 %. В Москве при избрании выборщиков кадеты также одержали абсолютную победу. Провалились такие столпы от блока октябристов и Торгово-промышленной партии, как крупный предприниматель, общественный деятель, один из руководителей партии октябристов А.И. Гучков, видный земский деятель, лидер октябристов Д.Н. Шипов,

предприниматель, банкир, лидер Торгово-промышленной партии Г.А. Крестовников, известный адвокат Ф.Н. Плевако и др. Второй блок «Всероссийский русский союз» едва собрал 3 %. (В том числе редактор «Московских ведомостей» Грингмут получил один голос, редактор «Кремля» Илловайский был провален) [8: с. 52].

Подведем итоги. Выборы в столичных городах имели существенные отличия от остальных регионов Российской империи. В первую очередь потому, что это были города-мегаполисы. Кроме того, Петербург для подавляющего большинства политических партий являлся штаб-квартирой, что накладывало на ход избирательной кампании особый отпечаток.

Второе. Абсолютное большинство выборщиков (до 4/5) в столицах составляли представители материально обеспеченных слоев, что, несомненно, определяло состав городских избирательных собраний, непосредственно голосовавших за кандидатуры депутатов в Государственную думу.

На выборах в первые две Государственные думы Партия конституционных демократов (Партия народной свободы), несмотря на мощный административный прессинг, оставалась абсолютным лидером в борьбе за голоса избирателей. И в первую, и во вторую думы в Петербурге и Москве победили представители партии. Властям потребовалось поменять избирательный закон, чтобы переломить сложившуюся ситуацию. Оговоримся, что победа кадетов на этих выборах была обусловлена не только грамотной организацией ими предвыборной тактики, но и оппозиционными настроениями избирателей, которые только в Партии народной свободы видели реальную силу, способную противостоять правительственной политике.

Минуло более столетия. Изменилась страна, избирательные законы, избирательная система, другие информационные возможности при освещении предвыборной борьбы, многочисленные политические партии сегодня активно борются за голоса российских избирателей, преследуя все ту же цель: добиться полноценного партийного представительства в нижней палате российского парламента. Однако и сегодня избиратели, отдавая свои голоса за ту или иную политическую партию, того или иного кандидата, связывают свои надежды с реальными улучшениями в жизни как страны в целом, так и собственными. Тем важнее учитывать первый избирательный опыт наших предшественников, который давался весьма непросто.

Литература

1. *Березин М.Г.* Избирательное право в Государственную Думу. Рига: Наука и жизнь, 1913. 48 с.
2. *Гутьяр В.Д.* Предвыборный памфлет. Пора прямо смотреть на вещи перед выборами в 4-ую Государственную думу в 1912 г. М.: б/и, 1912. 69 с.
3. *Ермолов А.С.* Избирательный закон и его последствия. СПб.: Тип. СПб. ведомостей, 1907. 22 с.
4. *Кату Л.З.* Наше избирательное право. М.: Тип. М.В. Саблина, 1912. 289 с.

5. *Мальшева О.Г.* Выборы в Первую Государственную думу: взгляд через столетие // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2015. № 4 (20). С. 13–20.
6. *Мальшева О.Г.* Думская монархия: рождение, становление, крах. Ч. 2: Обновленный строй. М.: РАГС, 2003. 175 с.
7. *Мальшева Г.Г., Токарева Е.А.* Россия начала XX века на пути к гражданскому обществу // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы VIII международной научно-практической конференции (9–10 марта). North Charleston, USA, 2016. С. 11–15.
8. *Мускатблит Ф.* Первый русский парламент (Избирательная кампания и ее итоги). Одесса: Буревестник, 1906. 88 с.
9. *Хряпин К.* Что необходимо знать избирателям в Государственную думу. Освещение различных фазисов избирательной кампании 1906–1907 гг. СПб.: Городская типография, 1907. 57 с.

Literatura

1. *Berezin M.G.* Izbiratel'noe pravo v Gosudarstvennyuyu Dumu. Riga: Nauka i zhizn', 1913. 48 s.
2. *Gut'yar V.D.* Predvy'borny'j pamflet. Pora pryamo smotret' na veshhi pered vy'borami v 4-uyu Gosudarstvennyuyu dumu v 1912 g. M.: b/i, 1912. 69 s.
3. *Ermolov A.S.* Izbiratel'ny'j zakon i ego posledstviya. SPb.: Tip. SPb. vedomostej, 1907. 22 s.
4. *Katez L.Z.* Nashe izbiratel'noe pravo. M.: Tip. M.V. Sablina, 1912. 289 s.
5. *Maly'sheva O.G.* Vy'bory' v Pervuyu Gosudarstvennyuyu dumu: vzglyad cherez stoletie // Vestnik MGPU. Seriya «Istoricheskie nauki». 2015. 4 (20). S. 13–20.
6. *Maly'sheva O.G.* Dumskaya monarxiya: rozhdenie, stanovlenie, krakh. Ch. 2: Obnovlenny'j stroj. M.: RAGS, 2003. 175 s.
7. *Maly'sheva G.G., Tokareva E.A.* Rossiya nachala XX veka na puti k grazhdanskomu obshhestvu // Aktual'ny'e napravleniya fundamental'ny'x i prikladny'x issledovaniy: materialy' VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (9–10 marta). North Charleston, USA, 2016. S. 11–15.
8. *Muskatblit F.* Pervy'j russkij parlament (Izbiratel'naya kompaniya i ee itogi). Odessa: Burevestnik, 1906. 88 s.
9. *Xryapin K.* Chto neobxodimo znat' izbiratelyam v Gosudarstvennyuyu dumu. Osveshhenie razlichny'x fazisov izbiratel'noj kampanii 1906–1907 gg. SPb.: Gorodskaya tipografiya, 1907. 57 s.

O.G. Malysheva

The First Parliamentary Elections in the Russian Empire Held in Moscow and Saint Petersburg

This article analyzes the features of organizing, conducting and results of the election campaigns for the first two State Dumas of the Russian Empire in Saint Petersburg and Moscow. The author considered the alignment of political forces during elections along with some issues of organizational work preceding the elections.

Keywords: the State Duma; elections; voters; political parties.